



УДК 947.1(571.16)

З.Ю. Доржу, Е.М. Ондар

К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЕЛИКОГО ХУРАЛА ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей деятельности Великого хурала – органа верховной власти Тувинской Народной Республики в 1921–1944 гг.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, Великий хурал, конституция, Малый хурал, Президиум Малого хурала, парламентаризм.

Z.Yu. Dorzhu, E.M. Ondar

TO THE HISTORY OF THE GREAT KHURAL FORMATION IN TUVA NATIONAL REPUBLIC

The issues connected with the activity history of the Great khural – the Supreme authority body in Tuva National Republic in 1921–1944 are considered in the article.

Key words: Tuva National Republic, Great khural, constitution, Small khural.

Развитие парламентаризма в России на сегодняшний день является одной из центральных проблем. Только последовательное развертывание действительно демократических основ конституционного строя может означать движение к парламентаризму развитому, где все его составляющие – разделение властей, верховенство закона, сам парламент с правотворческими и контрольными прерогативами – работают энергично, согласованно, в полную силу. Задача укрепления российской государственности и реформирования органов государственной власти и управления напрямую связаны с историческим опытом национально-государственного строительства как в целом в стране, так и в ее субъектах.

Республика Тува является самым молодым субъектом Российской Федерации. В 2014 году она будет отмечать 100-летие с момента установления протектората Российского государства над Урянхайским краем, как называли Туву до образования в 1921 г. Тувинской Народной Республики (далее – ТНР). Это историческое событие стало одним из важных факторов для добровольного вхождения Тувы в состав России в 1944 году. В этой связи изучение исторического опыта организации системы органов власти ТНР, рассмотрение деятельности его высшего органа – Великого хурала – представляет научный интерес, позволяет глубже понять особенности государственных преобразований, проводимых в Туве в настоящее время.

В начале XX в. Урянхайский край, находившийся в составе Цинской империи, стал занимать важное геополитическое положение. Россия в борьбе за Дальний Восток, потерпев поражение в Русско-японской войне, стала активно вмешиваться в события, происходившие в регионе. Это было связано не только с массовым российским заселением Южной Сибири, но и с переориентацией внешней политики России с европейского на дальневосточное направление. Активность России в Урянхайском крае особенно усилилась после Синьхайской революции, когда на окраинах маньчжурской империи начались народные восстания. После изгнания маньчжуро-китайских купцов перед тувинской аристократией встал вопрос о дальнейшей судьбе края. Одни тяготели к России, другие придерживались промонгольской ориентации. В конце 1913 г. правитель Даа-хошуна М. Буян-Бадыргы и нойоны Бээзи-хошуна обратились к иркутскому генерал-губернатору М. Князеву с прошением принять их под покровительство России. 4 апреля 1914 г. царское правительство объявило протекторат России над Тувой, которая под названием Урянхайского края

была административно подчинена управлению Енисейской губернии. Именно на основе протектората и вовлечения этого региона в сферу российской геополитики были созданы предпосылки для формирования первого национального государства тувинцев [1, с. 54].

В Туве события февраля и особенно октября 1917 г., произошедшие в Российской империи, послужили толчком к началу сложных и необратимых процессов. В 1917–1921 гг. развитие политической ситуации здесь было связано со столкновением интересов России, Китая и Монголии, так как Урянхайский край являлся объектом их активной внешней политики [2, с. 116]. При этом каждая из сторон имела собственные представления о будущем статусе Тувы. Ввиду отсутствия единства тувинские правители примыкали к той или иной силе согласно своим убеждениям и интересам. Советское правительство преследовало, прежде всего, идеологическую цель – показать на примере Тувы реализацию принципа самоопределения народов Востока.

Окончание Гражданской войны (1918–1920 гг.) и военной интервенции, восстановление советской власти на всей территории российского Дальнего Востока, победа национально-освободительной революции в Монголии оказали непосредственное влияние на положение в Туве. В этих условиях укрепление взаимоотношений с Советской Россией, с самого начала выступавшей за право тувинского народа на самоопределение и создание суверенного государства, приобретало первостепенное значение. Тувинская правящая элита ориентировалась на ту силу, которая больше всего отвечала их интересам, поэтому пошла на союз с Советской Россией, несмотря на то, что для тувинцев идеология коммунизма была малопонятна и чужда.

25–26 июня 1921 г. в Чадане, административном центре Даа-хошуна, состоялось совещание представителей двух хемчикских хошунов* (в которых проживало более 50 % тувинского населения) и советской делегации в составе представителей Сибирского революционного комитета, частей Красной Армии, штаба партизанского отряда и русского населения края, на котором тувинскими представителями было выражено желание создать самостоятельное государство и созвать для его провозглашения Всетувинский съезд [3, с. 47].

13 августа 1921 г. в местности Суг-бажы открылся Всетувинский учредительный хурал (съезд), в работе которого приняли участие 62 представителя от 7 хошунов Урянхайского края, а также советская делегация из 17 человек. Съезд, приняв Конституцию, объявил об образовании суверенного государства. В Основном Законе республика провозглашалась свободным, ни от кого независимым в своих внутренних делах государством, но в международных делах выступавшим под покровительством Советской России [4, с. 25]. Таким образом, образование на территории Урянхайского края при активной помощи и непосредственном участии большевиков Тувинской Народной Республики положило начало становлению тувинской государственности и созданию новых органов власти. Одним из первых был создан орган верховной власти ТНР – Великий хурал.

Согласно первой Конституции ТНР (1921 г.) верховная власть принадлежала съезду всех хошунов, который состоял из депутатов от народа и созывался не менее одного раза в год [5, л. 1]. Таким образом, тувинское государство исторически зарождалось и изначально декларировалось как парламентская республика. В тексте Основного Закона говорилось именно о съезде, название Великий хурал не упоминалось, а в исторической литературе съезд часто называли Народным хуралом. Вертикаль власти строилась по типу Советов, но не являлась их полным аналогом. Тувинские хуралы трудно назвать органами классовой диктатуры, если по форме они и приближались к Советам, то по содержанию, характеру деятельности и составу государственных служащих существенно от них отличались. Повсеместно у власти находились бывшие чиновники и выходцы из буддийского духовного сословия, которые выражали не столько свои или чужие классовые, сколько общегосударственные интересы. Хотя Конституция и декларировала принцип выборности должностных лиц, на деле это не препятствовало первоначально сохранению доминирующего положения в делах правления исторически сложившейся тувинской аристократии [6, с. 20–21].

Строительство парламентской республики началось с формирования центральных органов власти и управления. Оно характеризовалось активным участием в этом процессе недавно созданной Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) и сопровождалось некоторыми отступлениями от положений конституции 1921 г. Так, с 1922 г. Народный хурал (съезд) стал именоваться Великим (Улуг) хуралом [7, с. 133].

В 1924 г. II Великий хурал принял вторую Конституцию ТНР, где впервые упоминается название нового органа – Великий хурал (парламент), который наделялся верховной властью, а в промежутках между его заседаниями – Малый хурал (предпарламент), который избирался на Великом хурале [4, с. 35–36]. Постоянным рабочим органом между сессиями Малого хурала являлся его Президиум. Существенные изменения претерпела избирательная система, выборы в органы власти стали многоступенчатыми. На общих сумонных собраниях выбирались сумонные управления и делегаты на хошунные хуралы, а на последних избирались хошунные управления и делегаты Великого хурала. В работе высшего законодательного органа республики участвовали по одному представителю от каждых пятидесяти хозяйств. Таким образом, новая Конституция Тувы достаточно четко определила тувинское государство как демократическую парламентскую республику. Следует отметить, что Великий хурал с учреждением Малого хурала, его Президиума становился своего рода прообразом двухпалатного органа государственной власти.

Великий хурал созывался и открывался по решению Малого хурала, состав которого избирался из числа депутатов Великого хурала по норме один делегат от 200 хозяйств. Из состава Малого хурала выбирался председатель Президиума, его заместитель, секретарь и два члена, всего 5 человек. Президиум Малого хурала рассматривал вынесенные правительством законы и все другие решения [4, с. 35].

В последующих конституциях ТНР функции и полномочия Президиума Малого хурала уточнялись. Так, Президиум провозглашался высшим законодательным и распорядительным органом власти Тувинской Народной Республики, обладал достаточно широкими полномочиями и подчинялся Малому хуралу [4, с. 80].

Становление и развитие органов государственной власти происходило в сложной и противоречивой политической обстановке, связанной, прежде всего, с политической и экономической зависимостью новой тувинской власти от Советской России [7, с. 157]. По логике советских руководителей, для ТНР больше всего подходила диктатура трудового братства. К концу 1920-х гг. началось постепенное вытеснение бывших феодально-чиновничьих руководителей из органов государственной власти страны. Однако ввиду массовой неграмотности тувинского населения государственные служащие состояли в основном из числа прежних правителей и чиновников, которых по возможности отбирали исходя из степени их лояльности к новой власти. Именно этим можно объяснить частую смену руководителей тувинского государства и частое смещение должностей в одних руках, что негативно сказывалось на результатах его деятельности. С 1923 по 1944 г. сменилось шесть председателей Президиума Малого хурала.

Руководящую роль в стране стремилась играть Тувинская народно-революционная партия, ее Центральный комитет во многом определял принятие важных государственных решений, хотя и встречал активное противодействие со стороны членов правительства так называемого правого руководства. Существовали скрытая борьба революционной и буддистской идеологий и колебания правящей элиты в определении дальнейшего пути развития республики [7, с. 137].

Уже начиная с 1930-х гг. прекращается, как прежде, ежегодный созыв Великого хурала. Это можно объяснить укреплением позиций Тувинской народно-революционной партии во властных структурах, которая не видела необходимости в получении одобрения при решении государственных вопросов со стороны представителей народа. Вся деятельность государственных органов власти к концу 1930-х гг. контролировалась ТНРП.

Анализ принятых решений Великим и Малым хуралом показывает, что их деятельность в 1920-х гг. отличалась большей самостоятельностью и самобытностью нежели в более поздний период – 1930-х – начале 1940-х гг. Первый съезд всех хошунов Тувы собрался не на следующий год, как устанавливалось в Конституции 1921 г., а с опозданием на год. На I Великом хурале ТНР (20 сентября – 1 октября 1923 г.) был избран новый состав совета министров республики. Пост председателя занял Монгуш Буян-Бадырды, заместителя председателя – Данзын-оол. Хурал по инициативе ТНРП отменил феодальные титулы и звания, знаки отличия и особые почести, воздававшиеся нойонам и чиновникам с цинских времен.

Великий хурал пересмотрел административное деление страны, вместо существовавших семи кожуунов образовали шесть, сохранившиеся до настоящего времени. Был утвержден первый государственный бюджет, основными источниками которого были налоги с населения, различные виды арендной платы и таможенные сборы от внешней торговли [8, л. 1–11].

* Сумо, сумон – административная единица. Хошуны делились на сумоны, а те в свою очередь – на арбаны.

По Конституции 1923 г. право избирать и быть избранным имели все граждане независимо от пола в возрасте старше 20 лет. В следующей Конституции 1924 г. в выборах могли участвовать лица, достигшие 22-летнего возраста. Однако в Конституции 1926 г. право избирать и быть избранными принадлежало гражданам, достигшим 18 лет. К тому же были четко обозначены категории лиц, допущенных к выборам. Это были люди, добывающие средства существования своим трудом, занятые своим хозяйством и солдаты Народно-революционной армии [4, с. 45]. Имеющиеся архивные источники не позволяют установить принцип отбора представителей от хошунов и есть основания полагать, что это были отнюдь не представительные выборы [1, с. 78].

К сожалению, в архивных источниках нет и точных сведений о количестве делегатов, избравшихся в хурал, такие данные имеются лишь о делегатах I Великого хурала (1923), куда были избраны 154 представителя со всех хошунов [8, л. 1]. Народные представители избирались от каждого хошуна отдельно на общих собраниях в количестве, пропорциональном числу населения, но не менее двух человек от самого малочисленного сумона [4, с. 26].

Первым председателем Президиума Малого хурала был Куулар Дондук – видный государственный деятель ТНР, член Президиума ЦК Тувинской народно-революционной партии, в разное время занимавший должность председателя Президиума Малого хурала, председателя Совета министров.

Сложная политическая обстановка стала причиной усиленной ротации руководителей республики. Председателями Малого хурала после Куулар Дондука были Монгуш Нимажап, Адыг-Тюлюш Хемчик-оол, Адыг-Тюлюш Чуддум, Оюн Полат, Хертек Анчымаа-Тока.

II Великий Хурал (1924) утвердил новую Конституцию, которая более четко определила избирательную систему, структуру законодательных, исполнительных, распорядительных и местных органов власти, а также их функции. Впервые был избран Малый хурал, который утвердил Монгуша Нимачапа председателем Президиума Малого хурала [9, л. 48–49].

III Великий Хурал (1925 г.) ратифицировал договор между СССР и ТНР, заключенный 22 июля 1925 г., принял решения об организации в Туве Советского торгового представительства, об утверждении правил, регулирующих жизнь русских колонистов, о приглашении из СССР советников, об отправке на учебу детей бедняков и середняков [10, л. 13–25].

IV Великий Хурал (1926 г.) ратифицировал договор между Монгольской Народной Республикой и Тувинской Народной Республикой, утвердил новую, третью по счету, Конституцию ТНР [11, с. 133]. На заседаниях последующих хуралов заслушивались отчетные доклады Президиума Малого хурала, Совета министров, министерств о внутренней и внешней деятельности правительства. Деятельность Великого хурала именно в этот период оказалась наиболее плодотворной и результативной.

На V и VI Великих хуралах ТНР (1927, 1928 гг.) и на VII съезде ТНРП (1928 г.) резкой критике подверглись бывшие нойоны и чиновники, работавшие на руководящих постах. Вскоре после II Пленума ЦК партии (январь 1929 г.) из рядов ТНРП, а также из состава Президиума Малого хурала и Совета министров ТНР, «вычистили» представителей старой властной элиты.

Начало работы VIII съезда ТНРП (1929 г.) стало новым этапом в истории республики. Приход к власти просоветских политиков знаменовался коренными переменами в жизни Тувы. «Левое» руководство во главе с Иргитом Шагдыржапом и Салчаком Тока, пользовавшееся покровительством и поддержкой Коминтерна и опиравшееся в своей работе на советников и инструкторов из СССР, во внутренней политике партии и государства провозгласили партийно-классовый подход, получивший последовательное воплощение в законодательных актах и новой Конституции ТНР (1930 г.). В качестве главной цели государства и общества был провозглашен ускоренный курс на построение социализма, минуя капитализм. Его неотъемлемыми составными частями являлись массовая коллективизация и перевод на оседлость аратов, а также ликвидация феодалов как класса.

С усилением роли ЦК ТНРП Великий хурал фактически претворял в жизнь решения партии и постепенно утрачивал свою самостоятельность. Именно на заседаниях ЦК ТНРП определяли дату созыва Великого и Малого хуралов, утверждали докладчиков и состав Президиума Малого хурала. Так, на заседании ЦК ТНРП от 9 марта 1925 г. постановили утвердить премьер-министром ТНР Куулара Дондука и представить его на утверждение Малому хуралу [12, л. 1–2]. На повестке дня дополнительно был поставлен

вопрос о созыве Великого хурала 25 октября 1925 г. и поименно были утверждены докладчики и новые члены Малого хурала [12, л. 57–58].

На III Великом хурале, открывшемся 27 октября 1925 г., были заслушаны отчеты руководителей министерств именно в той последовательности, в какой они были утверждены на заседании ЦК ТНРП от 9 марта 1925 г. Так постепенно происходило сосредоточение власти в руках Тувинской народно-революционной партии.

Таким образом, истоки становления парламентаризма в Туве берут начало с образования в 1921 г. первого в истории тувинского народа независимого государства – Тувинской Народной Республики.

Исторический опыт организационного становления органа верховной власти ТНР – Великого хурала, его деятельность в 1921–1944 гг. позволили заложить основы тувинского парламентаризма. Зарождение и становление институтов государственности и общественно-политической системы в ТНР во многом обуславливались как идейно-политическим влиянием Советской России, так и стремлением народа Тувы к самостоятельности и свободе, его приверженностью к традиционным ценностям. СССР оказал существенную помощь в становлении и развитии государственного строя в Туве и вместе с тем содействовал постепенному приближению тувинской государственности к советской – сначала только по форме, но затем и по содержанию. Принципы и порядки формирования Великого Хурала, его деятельность можно охарактеризовать как переходные с элементами демократии и первыми отчетливыми признаками будущего партюкратического устройства.

Литература

1. *Москаленко Н.П.* Этнополитическая история Тувы в XX в. – М.: Наука, 2004.
2. *Хомушку Ю.Ч.* Внутриполитическая ситуация в Туве и позиция национальной правящей элиты в 1917–1921 гг. // Гуманитарные исследования в Туве: сб. науч. ст. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – С. 106–116.
3. *Моллеров Н.М.* История советско-тувинских отношений (1917–1944 гг.) – М., 2005. – 326 с.
4. Конституции Тувы 1921–1993 гг./ сост. *В.А. Дубровский.* – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1999. – 216 с.
5. ЦГА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 3.
6. *Ховалыг С.С.* Социальный состав руководящих кадров Тувинской Народной Республики в 1921–1928 годы // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая: сб. науч. ст. / под ред. *В.Н. Тугужековой.* – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2008. – Вып. 9. – С. 19–24.
7. История Тувы: в 3 т. / под общ. ред. *В.А. Ламина.* – Новосибирск: Наука, 2007. – Т. 2. – 430 с.
8. ЦГА РТ. Ф. 1. Оп.1. Д. 3 «а»
9. ЦГА РТ. Ф. 93. Оп.1. Д. 4 «а».
10. ЦГА РТ. Ф. 93. Оп.1. Д. 4 «б».
11. *Аранчын Ю.Л.* Исторический путь тувинского народа к социализму. – Новосибирск: Наука, 1982. – 337 с.
12. ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 158.

